

ственно обогатилъ міръ человѣческой мысли. Но второй Толстой ничего *не открываетъ*. Это—„Мегалеонъ“, по мѣткому выраженію Соловьева, „непремѣнный Колумбъ всѣхъ открытыхъ Америкъ“. Если бы онъ направилъ свою Нехлюдовскую энергію на стихотворчество или на писаніе музыкальныхъ произведеній, всѣмъ была бы ясна вся фальшь его направленія. Но онъ зафилософствовалъ, онъ занялъ позицію моральнаго обличителя, и вотъ онъ приобретаетъ міровую извѣстность именно въ качествѣ князя Нехлюдова и благосклонно одѣляетъ ею дядю Ерошку, безъ котораго начало карьеры князя совершенно невысказано. Но это все же не „дарованіе“, не *призваніе*. Какъ ни славенъ Нехлюдовъ, но одной количественной тяжестью своей славы онъ не можетъ заглушить голосъ старика-Ерошки, ибо голосъ этотъ, какъ труба божьяго посланника, разсѣкаетъ всю фальшь Нехлюдовскихъ хитросплетеній и свидѣтельствуетъ съ дивной силой священную правду того, надъ чѣмъ легкомысленно, упорно и лицемѣрно кощунствуетъ „добродѣтельный“ князь.

VI.

Теперь мы можемъ сказать о настоящемъ отношеніи Толстого къ Церкви. Нехлюдовъ хотѣлъ бы увѣрить весь міръ, что отношеніе Толстого къ Церкви *одно*: отрицательно Нехлюдовское. Но мы документально можемъ утверждать, что у Толстого *два* отношенія къ Церкви, а не одно въ совершенномъ соовѣтствіи съ двумя стихіями въ Толстомъ: разсудочной и художественной. И чистохудожественное признаніе Толстымъ Церкви настолько же первичнѣе, значителнѣе и метафизически-документальнѣе Нехлюдовской „болтовни“, насколько первичнѣе и природнѣе въ Толстомъ художникъ сравнительно съ резонеромъ.

Главное основаніе, по которому Толстой-Нехлюдовъ сталъ выдумывать свою вѣру,—это *неразумность* Церкви. Въ „Исповѣди“ много разъ говорится о невозможности принять чудеса и повѣрить въ реальное воскресеніе Христа. „Разумное знаніе въ лицѣ ученыхъ и мудрыхъ отрицаетъ смыслъ жизни, а огромныя массы людей, все человѣчество, признаютъ этотъ смыслъ въ неразумномъ знаніи. И это неразумное знаніе есть вѣра, та самая, которую я не могъ не откинуть. *Это Богъ 1 и 3, это твореніе въ 6 дней, дьяволы и ангелы и все то, что я не могу принять, пока я не со-*